1881

Автор:
Борис Акунин

1881

Борис Акунин

История Российского государства в повестях и романах

В истории России есть несколько роковых развилок.

Март-апрель 1881, ознаменованные гибелью Александра II и восхождением на престол Александра III, – одна из них. Реконструкция этого ключевого момента отечественной истории важна нам для понимания: почему мы оказались там, где оказались. Нас не интересует почтенный российский жанр «Кто виноват?». Никто не виноват, все хотели как лучше. Нас занимает вопрос «Кто прав?» тогда и, главное, сегодня. Найдя ответ, мы сможем наконец задаться следующим, кардинальным вопросом: «Что делать?»

Драма Бориса Акунина «1881» сюжетно связана с романом «Дорога в Китеж», входящим в проект «История Российского государства». Пьеса печатается с авторскими комментариями для постановщика.

Борис Акунин

1881

пьеса

© B. Akunin, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Действующие лица

ЦАРЬ АЛЕКСАНДР II. Император Всероссийский, при жизни нареченный «Освободителем» за освобождение крестьян от крепостной неволи и балканских славян от турецкого владычества. Возраст 62 года.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПО-ДОМАШНЕМУ «БУЛЬДОЖКА». Наследник престола. Командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа. Возраст 36 лет.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ. Младший брат Александра II. Председатель Государственного совета. Один из главных инициаторов либеральных реформ 1860–1870 годов. Возраст 53 года.

СВЕТЛЕЙШАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ЮРЬЕВСКАЯ. Морганатическая супруга императора. Возраст 33 года.

АННА ВАСИЛЬЕВНА КУЗНЕЦОВА. Гражданская жена Великого князя Константина Николаевича. В прошлом балерина. Выглядит молодо.

МАДАМ РАДДА-БАЙ. Оккультистка, спиритуалистка, ясновидящая. Возраст 2000 лет.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ ВОРОНЦОВ. Председатель Санкт-Петербургского съезда мировых судей. Светоч либерализма. Около пятидесяти лет.

МИХАИЛ ТАРИЕЛОВИЧ ЛОРИС-МЕЛИКОВ. Глава правительства. Возраст 56 лет.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ФЕДОРОВНА, ПО-ДОМАШНЕМУ «МИННИ». Супруга цесаревича. Возраст 33 года.

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ПОБЕДОНОСЦЕВ. Обер-прокурор Священного Синода, бывший воспитатель Цесаревича. Возраст 53 года.

ВИКТОР АПОЛЛОНОВИЧ ВОРОНИН. Чиновник особых поручений при обер-прокуроре. Около пятидесяти лет.

ПРОКУРОР. Молодой человек похвальных взглядов с блестящим будущим.

МИНИСТР В ВОЕННОМ МУНДИРЕ. Усатый мужчина с хорошим лицом. Около шестидесяти лет.

МИНИСТР В СТАТСКОМ МУНДИРЕ. Очкастый мужчина с хорошим лицом. Около шестидесяти лет.

МИНИСТР В СЮРТУКЕ. Бородатый мужчина с хорошим лицом. Около шестидесяти лет.

ДЕВУШКА В ЧЕРНОМ.

ЧИНЫ ОХРАНЫ, ОФИЦЕРЫ, КАЗАКИ, ЦАРЕУБИЙЦЫ, ПРИДВОРНЫЕ, СЛУГИ, ПРОХОЖИЕ, АКТЕРЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ТЕАТРА.

Часть первая

Зима

I. Кто-то в черном

Александринский театр в Санкт-Петербурге. В зал вереницей, мерно стуча сапогами, входят жандармы, встают в проходах на равных интервалах друг от друга. Каждый зорко наблюдает за публикой.

Из-за закрытого занавеса доносится звук голосов. Сначала они неразборчивы, но постепенно становятся громче.

ПЕРВЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

…Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые! Сплетни сеете, сороки короткохвостые!

ВТОРОЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Пачкуны проклятые!

ТРЕТИЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Сморчки короткобрюхие!

Это реплики из последнего явления «Ревизора». Артикуляция старомодная, голоса несколько неестественные – так играли в девятнадцатом веке.

Занавес раздвигается. Действительно, идет гоголевская комедия в постановке труппы императорского театра. Декорации, костюмы, движения актеров – всё архаичное.

БОБЧИНСКИЙ

Ей-Богу, это не я, это Петр Иванович.

ДОБЧИНСКИЙ

Э, нет, Петр Иванович, вы ведь первые того…

БОБЧИНСКИЙ

А вот и нет; первые-то были вы.

Входит жандарм.

ЖАНДАРМ

Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

Немая сцена.

Громкие размеренные хлопки сзади, за спинами у зрителей. Осветилась царская ложа. После того, как зрители понимают, что теперь нужно смотреть туда, и поворачиваются, свет на сцене меркнет, занавес закрывается.

В царской ложе

В царской ложе, у самого бортика, сидят четверо: царь Александр II, по бокам от него княгиня Юрьевская и Великий князь Константин Николаевич, за последним – цесаревич Александр Александрович. Ладони сдвигают все четверо, но по-настоящему хлопает только император, остальные делают это беззвучно. В глубине ложи стоит, сверкая эполетами, флигель-адъютант.

В середине зала, около прохода (так, чтобы эта зона была освещена, но на значительном отдалении от царской ложи и при этом недалеко от дверей), движение: резко поднялся один из зрителей.[1 - Он должен быть одет так, чтобы не выглядел противоестественно ни в девятнадцатом веке, ни в двадцать первом: костюм, белая рубашка, черный галстук, круглые очки – что-нибудь такое.]

Царская ложа в Александринском театре

К нему кидаются двое жандармов, заламывают руки, сгибают. С замечательной сноровкой тащат к выходу.

АРЕСТОВАННЫЙ

Но позвольте… В чем, собственно… Ай, больно!

Троица исчезает за дверью.

ЦАРЬ (прикрывает рукой глаза, щурится)

Что там такое?

Александр Второй

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ

Сейчас выясню, ваше величество. (Кричит в коридор, выбегая.) Охрана! Готовность «Три креста!»

ЦАРЬ (пожав плечами, цесаревичу)

Саша, так что с твоей женой? Бедняжка Минни сильно нездорова?

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Ничего опасного, батюшка. Просто небольшой грипп.

Заглядывает флигель-адъютант.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ

Ваше величество, в зале задержан подозрительный субъект. Выясняют. Просят обождать.

Юрьевская вскрикивает. Флигель-адъютант снова исчезает.

ЦАРЬ

Спокойно, Катя, помни, что я говорил. Жена государя на публике эмоций не проявляет. Мы спокойно обсуждаем спектакль. (Цесаревичу.) Как тебе постановка, Саша? Отвечай с улыбкой и неторопливо, на нас смотрят.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Очень люблю финал. Явился посланец от государя, и всё встало на свои места. Публика пять действий потешается над властью, а выходит из зала с осознанием ее правды и величия. Гоголь, Пушкин, Жуковский, Федор Михайлович Достоевский – вот настоящие русские писатели. Бичевали порок, но не государство…

ЦАРЬ

Да что же там? Неужто снова покушение? Говори, Саша, говори. И улыбайся.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

…Тот же Карамзин. Какой ясный ум, какая простая идея. Назначить в каждую губернию по-честному, дельному начальнику – вот и всё, что надобно. Неужто на стомиллионную державу не сыщется несколько десятков толковых людей?

Каждый заведет себе такую же, как он, команду, и не понадобится никаких реформ, никаких новых потрясений, от которых общество впадает в нервическую горячку…

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Саша, помилуй! Времена просвещенного абсолютизма прошли! Остались в восемнадцатом веке. В восемнадцатом, Саша! Тысяча восемьсот восемьдесят первый год на дворе! Мы живем в эпоху машин, технологий, систем. Хороших администраторов создает хорошая система. А при плохой системе любой губернатор, хоть золотой-яхонтовый, скоро превращается в Сквозник-Дмухановского. Тебе тридцать шесть лет, Саша, однажды ты станешь государем, а рассуждаешь, как…

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Дядя Костя, я только хотел сказать, что…

Возвращается флигель-адъютант.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ

Всё в порядке, ваше величество. Просто кому-то не понравился спектакль. Хотел демонстративно выйти.

Великий князь Константин Николаевич

ЦАРЬ

Ну, стало быть, Саша станет государем еще не сегодня. Успеет набраться ума… Господи, как всё это осточертело! Повсюду подозревать злоумышленников…

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Скоро безумие закончится. Программа, подготовленная Михаилом Тариеловичем, переменит атмосферу. Общество будет целиком на твоей стороне, революционеры окажутся в изоляции. Тогда полиция быстро их всех переловит и установится спокойствие. Граф в этом совершенно уверен.

ЦАРЬ

Дай-то Бог. Живем, будто в окружении злых духов, которые могут проникнуть всюду: хоть в театр, хоть в твой собственный дом…

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Кстати о ду?хах. У нас сегодня вечером выступает мадам Радда-Бай. Та самая, знаменитая спиритка, о ней говорит весь мир. Оказывается, она русская, представляете? Настоящее имя Гловацкая, Бловацкая – что-то такое. Прибыла из Индии по семейным делам, почти тайно. Никто о ее приезде не знает. Согласилась дать только один сеанс в самом узком кругу. У меня на Английском проспекте. Едемте! Хоть раз собственными глазами увидите, сколь мало наша наука знает о тайнах мира. Право, я посажу вас в дальний угол, в гостиной будет полумрак, никто и не догадается. Катенька? Екатерина Михайловна? Вы ведь интересуетесь подобными вещами, я знаю.

ЮРЬЕВСКАЯ

Я бы, пожалуй… Сэнди, ты как?

ЦАРЬ

Нет, у меня впереди еще длинный вечер. Жду графа Михаила Тариеловича с последней редакцией манифеста. А ты, душенька, поезжай. После расскажешь.

Княгиня Юрьевская

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (цесаревичу)

Саша, ты?

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Увольте, дядя Костя. Я в фантомы не верю.

Выходят: первым царь, за ним наследник. Константин Николаевич и Юрьевская немного задержались: он подает ей упавшую шаль.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Не веришь в фантомы? Это ты зря. Есть многое на свете, друг Гораций…

Когда все вышли, оказывается, что в ложе был кто-то еще. Из-за портьеры появляется Девушка в Черном (ДвЧ). Ее лицо густо набелено. Звучит леденящая музыкальная тема ДвЧ.

Девушка несколько секунд смотрит в зал. Свет в ложе гаснет.

Митиюки: Константин Николаевич и Юрьевская едут в карете[2 - В традиционном японском театре так называются сцены, действие которых происходит в пути.]

На закрытый занавес проецируется – сквозь снежную вьюгу – смутный вид вечерних улиц: темные контуры домов, тусклые окна, фонари. Стучат копыта. Диалог звучит в трансляции, самих актеров не видно.

Действие сцены митиюки обычно происходит на дорожке «ханамити» (слева)

ЮРЬЕВСКАЯ

Какой ужасный вечер! Можно ли быть такой жестокой! Ведь мы с ней ровесницы! Мой первый выход на публику, я готовилась, ночью почти не спала! И такой афронт! Сказалась больной! Все, конечно, видели: жена наследника демонстративно отсутствовала! «Небольшой грипп», каково? И Бульдожка тоже хорош. За весь вечер ни слова мне не сказал!

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Он очень любил мать. То, что отец всего через месяц после ее кончины женился на вас, было для Бульдожки ударом. Ну и Минни, конечно, подливает масла в огонь. Ее нервируют слухи о том, что ваш с Сэнди морганатический брак – лишь ступенька и что вы метите в императрицы.

ЮРЬЕВСКАЯ

Какая нелепость! Это совершенно невозможно! Да и зачем мне? Я и в кошмарном сне… Мне и положение морганатической супруги в тягость. Все эти косые взгляды, злобное шипение, улыбки на устах и ножи в спину… Насколько лучше было раньше, когда никто не знал… Ах, Константин Николаевич, милый,

как же я завидую вам с Анни! Вы живете вместе столько лет, вы любите друг друга, все про это знают, все у вас бывают – и ничего.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Да, даже моя драгоценная супруга, сарделька немецкая, привыкла. Она сама по себе, мы с Анни сами по себе. Я всем так и говорю: там у меня жена терпимая, а тут любимая…

Картинка на занавесе останавливается. Это вид небольшого особняка Кузнецовой на Английском проспекте, 18 с уютно светящимися окнами.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Приехали. Нуте-с, посмотрим, чем нас поразит великая Радда-Бай. Говорят, ей две тысячи лет.

В особняке Кузнецовой

Перед закрытым занавесом навстречу друг другу идут с одной стороны Константин Николаевич и Юрьевская, с другой – Кузнецова, одетая скромнее, но элегантней светлейшей княгини.

КУЗНЕЦОВА

Cheri, наконец-то! Все уже в сборе… Китти, как мило! ([3 - Дорогой (фр.).]Целуется с Юрьевской.) Идемте, еще не началось. Мадам Радда-Бай медитирует.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Что она делает?

КУЗНЕЦОВА

Ничего, просто сидит и смотрит в одну точку. Но разговаривать нельзя. Я встречаю тебя, чтобы предупредить: пришел твой нудный Воронцов, как всегда «по важному делу». Я посадила его в кабинете. Не вздумай с ним застрять. Веди в гостиную, поговорите после…

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Да-да. (Идет.)

КУЗНЕЦОВА (вслед)

Через три минуты не появишься – оторву голову!

Константин Николаевич комично вжимает голову в плечи и изображает трусливый бег.

ЮРЬЕВСКАЯ

Ему сказала и тебе повторю. Как же я вам завидую! И с какой охотой поменялась бы с тобой местами! Вот бы твой был императором, а мой простым великим князем.

КУЗНЕЦОВА

Ну уж это, как говорит моя Настасья, «фигули на рогуле». Лучше расскажи, как всё прошло? На тебя сильно пялились? И главное: в чем была кривляка

Минни?

Идут за кулисы.

ЮРЬЕВСКАЯ

Ты не поверишь! Она вообще не явилась! У нее, видишь ли, «небольшой грипп»…

Занавес раздвигается. Домашняя, совершенно непарадная обстановка. Полумрак, по стенам тусклый трепещущий свет газовых ламп. В луче света, прямо на полу, в[4 - Дом Кузнецовой должен производить впечатление домашности, поэтому хорошо бы ограничить пространство сцены – например, раздвинуть занавес только до половины, чтобы открылся вид на небольшую уютную гостиную.]позе Брахмы сидит мадам Радда-Бай, немолодая грузная дама в сари, с блестящей точкой «тилака», приклеенной на лбу.

Гости – с полдюжины чопорно одетых дам и господ – расположились в креслах. Некоторые перешептываются. Играет тихая индийская музыка.

РАДДА-БАЙ (громко)

Оммммм…

Все вздрагивают.

В одной руке спиритки откуда ни возьмись появляется мундштук с пахитоской. В другой руке сам собой вспыхивает огонь – будто загорелся палец.

Все вскрикивают.

Мадам прикуривает, выпускает к потолку струйку дыма, и дым начинает сочиться отовсюду. Сцена словно окутывается туманом.

«Мадам Радда-Бай» (псевдоним Елены Блаватской)

В гостиной ахают.

Входят с одной стороны Кузнецова и Юрьевская; с другой – сосредоточенно разговаривающие Константин Николаевич и граф Воронцов, очень просто одетый, похожий на писателя Тургенева. Кузнецова прикладывает палец к губам: «Шшшш».

Кузнецова, Юрьевская и великий князь садятся в кресла, расположенные ближе всего к спиритке. Воронцов остается сзади и во время всей сцены стоит, прислонившись к колонне. Иногда усмехается, покачивает головой.

Радда-Бай с неожиданной легкостью, без помощи рук поднимается с пола, садится к столику, накрытому скатертью до пола. На столике посверкивающий шар из зеркальных осколков и гонг.

РАДДА-БАЙ

Я готова. Я наполнилась Силой, Которая Знает Всё. Спрашивайте, Сила ответит моими устами. Только прошу вас, не беспокойте ее пустяками.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Что ж… Ну, скажем: что сулит нашей России недавно начавшийся год, от рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят первый?

Радда-Бай кивает. Прикрывает глаза.

РАДДА-БАЙ (говорит с закрытыми глазами, прерывисто)

Этот год особенный. Роковой. Он определит судьбу России и остального мира на долгие годы… Одно потянется за другим, колесо завертится, и уже не остановится, не остановится, не остановится… Всё дело в девятках… Это магическая цифра во многих верованиях… Девятка число Создателя Брахмы… В девятый час на кресте испустил дух Иисус Христос… У пифагорийцев «девять» худший из знаков… «1881» делится на две зеркальные части: восемнадцать и восемьдесят один. Восемнадцать – это дважды девять. Восемьдесят один – девятью девять… Страшное, страшное сочетание…

ВОРОНЦОВ

Это кто сейчас говорит: вы, мадам, или «Сила, Которая Знает Всё»?

РАДДА-БАЙ (открывает глаза; обычным голосом)

Это говорю я, используя знания, почерпнутые в сокровенных книгах.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (с облегчением)

То есть, не как медиум, не как спиритка?

РАДДА-БАЙ

Я не спиритка. Я спиритуалистка.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

А в чем разница?

РАДДА-БАЙ

Спиритуализм выше. Мы не инструмент Невидимой Силы, мы ее исследователи. Но прежде я была и медиумом. Я умею включать надсознательное зрение. Видеть невидимое. Для этого мне нужно войти в особенное состояние, приподнимающее дух и даже тело над суетной Землей. Хотите, чтобы я это сделала?

ВСЕ

Да-да… Просим вас!.. Nous vous prions, mada-me![5 - Просим, мадам! (фр.)]

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Я читал поразительные отчеты о ваших полетах и откровениях. Сделайте милость, мадам, загляните в невидимое!

ВОРОНЦОВ (взглянув на часы)

Да, приподнимите тело над суетной Землей, и покончим с этим.

Радда-Бай снова закрывает глаза. Бьет в гонг. Раздается удивительно глубокий и долгий звук. Крутит шар. По сцене и по всему зрительному залу бегут разноцветные блики. Мадам рывком поднимается, будто притянутая магнитом. Вся вытягивается кверху и начинает медленно подниматься – выше, выше. Она парит в воздухе. Газовый свет дрожит и трепещет. Слышатся странные звуки.

РАДДА-БАЙ (широко раскрыв глаза, смотрит куда-то за край сцены)

Боже, это она! Она! Как страшно!

Все оборачиваются, но в той стороне только темнота.

КУЗНЕЦОВА

Кто «она»? Мы никого не видим.

РАДДА-БАЙ

Она, она! Богиня Ужаса! (Простирает руку.) The Goddess of Terror![6 - Богиня террора! (англ.)]

Левитация

В углу сцены вспыхивает белый свет. Там неподвижно стоит Девушка в Черном. Звучит уже знакомая нам леденящая музыка.

Гости переглядываются. Они ничего не видят.

ВОРОНЦОВ

Принесите воды. Спиритуалистка вогнала себя в истерическое исступление.

Радда-Бай делает магический жест. Свет на сцене гаснет.

КУЗНЕЦОВА

Опять отключился газ. Свечи, зажгите свечи!

Там и сям зажигаются свечи. ДвЧ исчезла. Мадам сидит за столом, обессиленно уронив голову на руки.

Входит лакей.

ЛАКЕЙ

Ваше высочество, граф Лорис-Меликов. Попросили отвести в кабинет. Ждут.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Михаил Тариелович? В такое время? Иду.

Занавес закрывается на половине гостиной и открывается на другой половине. Там кабинет великого князя.

II. Великий кукольник

В кабинете Великого князя.[7 - Поскольку КН моряк, в интерьере всякое морское, в том числе большой макет корабля.]

Константин Николаевич и граф Лорис-Меликов

Лорис-Меликов стоит, рассматривает макет корабля. Входит Константин Николаевич.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

А, наш «бархатный диктатор»! Полагаю, вы пожаловали не на спиритический сеанс?

ЛОРИС-МЕЛИКОВ ([8 - Говорит с легким кавказским акцентом.]отвечая на рукопожатие)

Вся моя жизнь – спиритический сеанс, ваше высочество. А также болгарский танец на углях, хождение по канату и заклинание кобр. И, право, уж вы-то меня «диктатором» не припечатывайте. «Прислуга за всё» – такова моя должность… Хорош корабль. Красавец!

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (с удовольствием)

Двадцатипушечный бриг «Улисс». Моя первая в жизни команда. В семнадцать лет стал капитаном. Что страху в первом плавании натерпелся! Ничего, Бог милостив. Не потонули.

Граф Лорис-Меликов

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

А потом повели в плавание и всю Россию. В великое плавание. В какие порты заходили! Освобождение крестьян! Судебная реформа! Земство! Капитан – это призвание.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Ну, в великом плавании капитаном был государь, я всего лишь старшим помощником… Теперь вахтенный начальник – вы, Михаил Тариелович. Вам и штурвал в руки.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Без поддержки вашего высочества я ничто.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (со смехом подхватывает)

…Скромно сказал великий кукольник. Что вам от меня понадобилось в полночный час? Дёргайте за ниточки, кукла вас слушает.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Ваше высочество, вы знаете, нынче поздно я должен быть у государя с готовым манифестом о созыве выборных представителей…

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Да, историческое свершение. Первый шаг к созданию русского парламента!

ЛОРИС-МЕЛИКОВ (с преувеличенным ужасом оглядываясь)

Тсс! Не произносите это ужасное слово. Не парламент, не парламент. Всего лишь две благонамереннейшие законосовещательные комиссии из представителей земств и городов. Ну а дальше… как пойдет.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Пойдет-пойдет. От законосовещания к законодательству дорога недлинная. Бог даст, через годик-другой перестанем пугаться и моей тёзки Конституции.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Этого нехорошего слова мы тоже употреблять не будем. Речь пока всего лишь идет о том, что лучшие люди России будут высказывать свои верноподданные суждения государю и правительству по некоторым второстепенным государственным вопросам. И тут есть у меня одно опасение… Знаю я наших «лучших людей», наших дорогих либералов. Они как дети: не успеют приступить к супу, а уже требуют десерта. Так и вижу, как всё будет. Послезавтра выйдет манифест о высочайшем даровании законосовещательных комиссий, и тут же в земствах, городских думах, на съездах наших чудесных мировых судей начнется витийство. Почему так мало? Мы не согласны только всеподданнейше советовать! Мы желаем настоящего парламента и Конституции! Мы хотим быть Европой!

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (улыбаясь)

Всё так и будет.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

И дело рухнет, еще не начавшись. Вы знаете, что государю нашептывают наши оппоненты. Он колеблется. Сегодня решит одно, завтра другое. Мне стоило таких усилий подвинуть его на этот первый шаг! Главный мой аргумент состоит

в том, что манифест вернет престолу общественную поддержку, что передовые, здравомыслящие люди отойдут от революционности и станут на нашу сторону… Я не фантазер. Я понимаю, что горячих восторгов со стороны ваших светлоликих либералов не будет, но пусть хотя бы сдержанное одобрение, оценка доброй воли правительства. Я для них олицетворение «самодержавного режима», начальник полиции и жандармерии, диктатор. Меня они слушать не станут. Но вы – иное дело. Вы для них свой, вы для них икона. Уже четверть века вы ведете русский либеральный корабль через все штормы. Прошу вас вразумить и должным образом настроить вашу команду. Ведь это самые умные, самые развитые люди России! Неужто они не могут хоть раз повести себя не как дети, а как взрослые, ответственные люди? Не мне, а стране, государству так нужна сейчас их поддержка!

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

О, как я вас понимаю, дорогой Михаил Тариелович. Я и сам, бывает, с трудом выношу краснословие и маниловщину моих единомышленников. Но, боюсь, вы обращаетесь не по адресу. Я для нынешних «прогрессистов» именно что икона, герой минувших дней. Для таких, как я, даже словечко придумали: «шестидесятники». Вам надобен кто-нибудь из нынешних общественных кумиров. Публицист, адвокат, судейский деятель… Постойте-ка! На ловца и зверь. У меня среди гостей сегодня граф Евгений Павлович Воронцов, председатель столичного съезда мировых судей. Вот кто вам пригодился бы! Он у наших «светлоликих» высший авторитет, арбитр вкуса.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Да, поддержка Воронцова мне бы очень помогла. Но он разорвал со мной все отношения после «Процесса Шестнадцати» и виселиц. Я писал графу, просил о встрече, желал объяснить с глазу на глаз, что я выступал за помилование, что на смертной казни настоял лично государь… Увы, для Воронцова и всего его окружения я «персона нон-грата». Для них ведь есть только белое и черное, а политика вся состоит из нюансов серого. Боюсь, Воронцов со мной разговаривать не станет.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Поручите это мне. Я приведу его сюда, а вы, я знаю, из своих когтей добычу уже не выпустите… Спиритический сеанс закончился. Уже музицируют.

Вдалеке женский дуэт волшебно поет «Слыхали ль вы» или еще что-то столь же сладостное.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Благодарю вас, ваше высочество! Я же говорил: без вас я ничто.

Великий князь деловито выходит. Лорис-Меликов щелкает пальцами. Из-за кулисы появляется Жандармский Офицер. Подходит к министру. Тот что-то ему говорит. Офицер записывает в блокнот. Всё это время громко распевает чудесный дуэт за сценой.

Перед закрытой частью занавеса.

Константин Николаевич и Воронцов

Идут, продолжая разговор.

ВОРОНЦОВ

…Ах, бросьте, ваше высочество. Немножко гипноза с помощью магического шара, с левитацией тоже какой-нибудь фокус. Быть может, подставка. Мы же ее ног не видели… Не будем про пустое. Я решился обеспокоить ваше высочество по делу об арестах в Московском университете. Студенты всего лишь заступились за своего товарища. И за это отправлять в сибирскую ссылку? Довольно будет запроса от вашего высочества в прокурорскую палату, и произвол пресечется.

Офицер Жандармского корпуса

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Дело можно решить быстрее и проще. Без моего запроса, который еще неизвестно поможет или нет.

ВОРОНЦОВ

Как же?

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (легонько толкая его в сторону кабинета)

Зайдите. Там тот, кто вам поможет лучше моего. Ходатайствуйте перед ним. А я назад, в гостиную, пока Анни не оторвала мою бедную голову.

Великий князь удаляется. Лорис-Меликов подает знак – Жандармский Офицер прячется за ширму.

Воронцов входит в кабинет. Видит Лорис-Меликова. Застывает.

В кабинете великого князя.

Воронцов и Лорис-Меликов

ВОРОНЦОВ (в растерянности)

Граф Михаил Тариелович, вы?

ЛОРИС-МЕЛИКОВ (с поклоном)

Граф Евгений Павлович… О чем его высочество велел вам передо мной ходатайствовать?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Он должен быть одет так, чтобы не выглядел противоестественно ни в девятнадцатом веке, ни в двадцать первом: костюм, белая рубашка, черный галстук, круглые очки – что-нибудь такое.

2

В традиционном японском театре так называются сцены, действие которых происходит в пути.

3

Дорогой (фр.).

4

Дом Кузнецовой должен производить впечатление домашности, поэтому хорошо бы ограничить пространство сцены – например, раздвинуть занавес только до половины, чтобы открылся вид на небольшую уютную гостиную.

5

Просим, мадам! (фр.)

6

Богиня террора! (англ.)

7

Поскольку КН моряк, в интерьере всякое морское, в том числе большой макет корабля.

8

Говорит с легким кавказским акцентом.

Купить: https://tellnovel.com/boris-akunin/1881

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити